

Алексей Иващенко

12+



Пробуждение

Начало пути

Алексей Янович Иващенко

Пробуждение. Начало пути

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64130971

SelfPub; 2021

Аннотация

Марк очнулся на неизвестной планете. Не помня, кто он и как сюда попал. Первая задача, которую он себе поставил после встречи с весьма недружелюбной фауной – это выяснить – кто он? Такая ли эта планета неизвестная? И зачем он здесь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Алексей Иващенко

Пробуждение. Начало пути

Глава 1

Почему так ярко? Где я? Что происходит? Голова раскалывается. Свет, невыносимый яркий свет, я, кажется, теряю сознание.

Уф уже не так ярко, но теперь другой вопрос, почему я не могу пошевелить ни рукой, ни ногой? И почему так болит спина. Попытаюсь пошевелить руками и ногами. А черт тяжело, как же все затекло. Пускай конечности отдохнут, попробую повернуть голову, может, разгляжу что вокруг. От моего текущего положения головы толку мало, единственное что можно понять то, что сейчас закат или восход. Ярко красно цвет преобладал во всем небесном пространстве, которое я мог лицезреть. После многочисленных попыток и проклятий я все же сумел повернуть голову направо. Боже что это? – Вырвался у меня сдавленный стон. Разлетевшийся как мне показалось словно гром.

То, что я увидел, это бескрайнюю снежную пустыню со своими снежными барханами и кружащимися в завихрениях снежинках. И как же все это искрило, невозможно было задержать взгляд на чем-то одном, глаза начинали болеть, и

слезится, понятно, почему было так ярко. Как же тут будет днем? Если все так блестит в закатных лучах. Холод больно кусает за нос и щеки, в остальном холод совсем не ощущается, может, я уже коченею? Попробую посмотреть налево, сомневаюсь, что картинка резко изменится ну все же. Да, все то же. Ну а чего ты хотел? – задал я сам себе вопрос. Звук собственного голоса немного успокаивал. Хотя различие все же есть, вдали велелась тонкая полоса гор. Так нужно вставить Бог знает, сколько я тут лежу, так и пневмонию подхватить не далеко, Интересно, что такое пневмония я знаю, а кто я и где я и как меня зовут, в конце концов, нет. Наконец-то члены снова обрели подвижность, и я с трудом встал. Да я почти врос в лед, уф хм, судя по тому какой после меня остался след, я высокий и худой. Но почему я не замерз? Наверно из-за комбинезона еще одно странное слово, в нем тепло, и открыто ветру только лицо, Ветер, кстати, слабенький и это хорошо еще ветра нам не хватало. Почему меня не съели хищники? Может, их тут нет, или я тут не очень давно, а к черту. Много вопросов, много будем отвечать на них по мере возможности, а сейчас нужно идти.

Все-таки закат. И уже чувствуется ночной холод, который начал пробираться даже через комбинезон. Скорее всего, я тут не больше суток, ночью замерз бы совсем. В какую сторону пойти? Куда ни кинь везде клин,... а пойду к горам и быстрее. Замерзшие члены быстро согрелись, и я бодро шагал в лучах закатного солнца к постепенно увеличивающимся на

горизонте горам. Как же далеко туда идти и как хочется есть. И далеко не факт, что я найду там еду, ну а что делать? Стоп я остановился возле льдины, которая метров на десять возвышалась над снежным настом, к слову тут все было усеяно этими льдинами разных форм и размеров которые то-тут, то там под разными углами торчали из-под снега. Но это была особенно большая, и очень прозрачная сквозь нее было все очень хорошо видно хоть в ширину она бал не на много меньше, чем тот кусок, который устремился ввысь. Я подошел, оттер рукой немного налипшего снега, и с льдины на меня уставился высокий худой голубоглазый черноволосый парень в черном облегающем комбинезоне и сапогах. С налетом щетины и с легким загаром. Хм, судя посему мне лет 25-30. И карманов никаких нет, не видно даже как это комбинезон одевается, снимается ни молний, ни пуговиц. Ах, точно я снял капюшон и провел по затылку рукой. Ничего не болит, и крови нет, может на холоде все зажило? Да не просто, судя по всему, я не бился головой, ну почему я себя не помню. Одни вопросы и их становится все больше. Я последний раз окинул себя взглядом, невесело улыбнулся надел капюшон и пошел дальше к горам. Хм, а как же нужду справлять, если комбинезон не снимается? Я еще раз провел рукой по поясу. Ох, есть молния и ремень. Так вроде не было ничего? Или мне почудилось? Спишем на состояние аффекта, слова то какие помню, а про себя ничего. О а это что-то новенькое какие-то овраги метра два глубиной и метра

четыре в диаметре. Да ими тут все усеяно издалека просто не было видно. Что ж решено тут и заночую в овраге, хоть защита от нарастающего ветра. Уместиться бы удобнее, да так прямо на спину и лягу.

– Мать моя, две луны, – вырвалось у меня. Ночной небосвод освещали два светила, одно большое и темно оранжевое и маленькое красное. Значит я не местный, а может и не с этой планеты потому как о такое бы точно не забыл. Нужно все-таки попытаться уснуть, что бы завтра начать путь с новыми силами, да и про пропитание надо подумать. Сомневаюсь что в такой местности много того чем можно поживиться. Сон долго не хотел принимать меня в свои объятия. Хоть я и был вымотан ужасно, но холод, от которого зубы стучали друг о друга так яростно, что слышно было на многие десятки метров. Да и общее возбуждение организма не давали уснуть, но все же усталость взяла свое.

Пробуждение было не очень, долго не мог понять, что происходит. А когда понял, накатила апатия, но я собрался с илами струсил налипший за ночь на комбинезон снег и начал выбираться из оврага. Радовали две вещи, а именно то, что я не стал местной заледеневшей достопримечательностью и, то, что мной ни кто не перекусил. Думал, кости будет ломить, но нет, обошлось, все же комбез хорошо защищает от холода. Как ярко то, яркий свет больно резанул по глазам, снег искрился и лед переливался цветами радуги. Пришлось идти, прикрывая рукой глаза, почти на ощупь. Да уж ночью

холодно и ветер, а днем хоть глаза выкалывай или иди вслепую. Я собрался с силами и бодро зашага к горам. Почему я решил, что найду там что-нибудь интересное? Может потому что горы – это единственный ориентир в этом бескрайнем снежном царстве. После того как я кое-как приспособившись к яркому свету и постоянно утопающих по колено в снегу ногам, даже настроение поднялось. И тут же снова упало, благодаря заурчавшему животу.

–Что это? Да нет, не может быть. – Махнул я рукой. Мираж или галлюцинации, – успокаивал я себя.

Темное пятно быстро приближалось. Может взгляд запылелся? Оказалось, нет. Это был волк, здоровенный серый зверюга, с пасти которого капала слюна. Ну и как от него защищаться? Время лихорадочно утекало сквозь пальцы. Проплаывая ногами снежную корку и по пояс, утопая в снегу подобравшись к очередному куску льда, торчавшему как айсберг в океане. Я отломал острый кусок льда, показавшийся мне наиболее подходящим для обороны. И да что греха таить самым доступным куском льда, сомневаюсь, что смог бы оторвать другой в столь короткий час.

С зубочисткой на слона, ой беда. – Вскрикнул я.

Но животное, которое столь быстро приблизилось, не стало так же быстро нападать. Был видно, что волк очень голоден. Он-то был здоровый, но вблизи было ясно видно, как выпирают ребра. Картина, мягко говоря, не радовала. Капающая слюна с открытой пасти, которая, как мне показалась,

с шипением топила снег, на который попала. Но более пугающим все же была сама пасть, с арсеналом зубов которые были величиной с палец. А также лапы увенчанные когтями, которыми волк беспрерывно бил о лед, словно беговой жеребец.

Между нами оказался очередной овраг. Голодный зверь и голодный человек с сосулькой в руках. За свою жизнь я бы не дал и ломаного медяка. Хотя если убью его, и будет что есть. Что за бред лезет в голову? Я что его сырым есть буду? Между тем волк прервал мои бредовые размышления. Рыкнул и понесся ко мне через овраг. Я побежал ему на встречу в последний момент, выставив сосульку, как копье и закрыв глаза. Страшный рык тяжесть, но я все еще ощущаю себя так сказать целым. И звук, который был слаще меда, жалобное скуление, скулит, значит попал.

Зверь был на самом дне оврага, сосулька застряла ровно под ребрами. Нужно срочно оторвать еще кусок льда, для обороны, да только это не так просто, нужно сначала выбраться отсюда. Я полез из оврага, упав в снег плашмя и перебирая конечностями, словно ящерица устремился к краю. Упал я потому, что корка твердого снежного наста после нашей с волком стычки разрушилась и идти прямо, не утопая в снегу, стало невозможно. Пришлось после нескольких неудачных попыток выйти на своих двоих, лечь на снег, благо волк был сильно ранен и не мог гнаться за мной. Уж у здорового зверя было больше шансов пройти, поэтому рых-

лому снегу не утонул чем у меня.

И тут земля словно взорвалась, куски снега и мерзлой земли устремились вверх. Хотя я и был на самом краю оврага, меня все же задело этой ледяной шрапнелью. Огромная пасть, вылетевшая из недр земных, схватила издыхающего зверя, захлопнулась и так де стремительно вернулась обратно под землю. Я поспешил выбраться с оврага, чтобы не свалится в образовавшуюся после пасти дыру. Сомневаюсь, что ушибами все окончилось. Испытывая горечь от утраты возможного завтрака и одновременно испытывая облегчение от того что я сам дважды за сегодняшнее утро сам не стал завтраком, я побрел дальше. Злосчастные овраги я решил обходить стороной.

Интересно, в овраге после пасти было очень много земли, значит слой снега не такой уж и большой. И возможно за горами теплее, а может, и нет, но выбор у меня не велик. Боже, а какая обреченность была во взгляде волка.

– Что? Что? – Крикнул я в снежную пустоту. Что за бред лезет в голову, какая земля, какие взгляды? Почему я не фокусируюсь на том, что съело этого «обреченного зверя»? Это было похоже на голову гигантского червя, а зубы с мою ногу, брр. Так все хватит, это видимо от голода с ума схожу. Срочно к горам и овраги десятой стороной обходить. Уже удалившись на приличное расстояние от места побоища, я подумал, а ночью, почему меня этот червь переросток не схарчил? Наверно реагирует на движение, волк то активно трепыхался

и теперь понятно чего он ждал, не хотел в овраг заходить, видимо знал про червей или чуял его. А может, не все овраги заселены, так сказать жильцами их оврагов вон сколько, прямо долина погибельных червей. Хм в памяти тоже про них ничего нет, волк есть, а червей нет. А и черт с ним. Будут погибельными и долина их тоже. Надо к горам добраться поскорее. Вон, кажется даже лес, у подножия виднеется. От страха не заметил, как такое расстояние отмахал. А в лесу может быть еда, и что самое главное от ветра спрячусь, да и огонь попробую добыть, ну и оружием обзаведусь, каким ни будь, палку поострее выбрать надо. Солнце еще высоко, к вечеру успею. Красиво конечно тут, но черви эти, ох и жуть.

Лес оказался хвойным, с редкими маленькими лиственными деревьями, но я-то еще не глубоко зашел, а скоро уже на небе два светила будут вместо одного. Зайдя в лес, я потратил немало времени на то что бы обзавестись другим оружием вместо сосульки, которую я так и не выпускал из рук. Странно, но своими попытками оторвать от дерева нужную ветку я не спугнул не одну птицу, а деревьев я перетряс немало. Займемся пропитание, нужно грибов, каких поискать или мох там какой, хотя какие к черту грибы в этой мерзлоте. Возможно, белки если они тут есть у них в дуплах полно орехов, на уровне глаз не каких дупл я не наблюдал, а лазанье по деревьям не было тем, чем я хотел бы сейчас заниматься. Хм, а снега в лесу гораздо меньше.

А плечо, почему болит? – Пронеслась в голове мысль. А

так там всего-навсего стрела. Стрела? Но удивиться больше я не успел.

Глава 2

Какое красивое лицо, скорее всего женское, затуманенное зрение не подвело. И через несколько минут зажмуривания, я убедился в том, что лицо и вправду было женским, только кожа темновата и зрачки горизонтальные. А губы, какие, и они что-то говорят.

– Простите женщина, я не понимаю. Ай, как больно значит не сон, во сне не бывает больно, но тогда вообще ничего ни пойму.

Меж тем девушка все яростней что-то кричала и тыкала какой-то палкой мне в грудь.

– Девушка я вас не пойму, – ау еще один удар уже посильнее. Девушка показала на себя и произнесла Шора, потом указала на меня.

А она очень красива. Только что это рожки пробиваются сквозь копну черных волнистых волос, спадающих до самого пояса. А фигурка, какая и о Боги, во что она одета только короткая кожаная рубашка, доходящая до середины бедра, меховые сапожки и череп животного на голове. Еще один удар, видимо надоело, что я так долго на нее смотрю, а может вообще подумала, что я тупой. Только я и вправду не помню, как меня зовут. Пускай будет Марк.

– Марк прохрипел я, – и ткнул себя в грудь, какой у меня голос стал ужасный, или он и был такой.

Девушка успокоилась, и начала жестами показывать мне за спину в сторону долины проклятых червей и что-то при этом говорить.

– Да, да, я пришел оттуда, – кивнул я. И тут мимо меня что-то пролетело, я проследил взглядом, и оказалось я с девушкой тут не один. Высокий с кожей медного цвета, поджарый мужчина с презрительной усмешкой смотрел на меня. Был он в одной только набедренной повязке, с длинным ножом на поясе и копьём в руке. Острие, которого было нетто из металла нетто из камня, определить который я не смог, как не напрягал свою память. Вернее те ее останки которые работали, а это было все от муравья до космоса, но не обо мне, моих соплеменниках или расе и откуда я.

Да из чего оно? Антрацитово черное острие еще дымок от него отходит. Наверно если во мне таким отверстие проделает, будет больше, чем стрела. Я машинально потер плечо, куда давеча эта стрела и угодила. И ее не оказалось, зато там оказалась повязка и к моему ужасу разрезанный комбинезон. Видимо расстегнуть не смогли, хорошо хоть не весь срезали, да и перевязали, значит убивать, не будут, пока что. А поежился от заходящего в палатку ветерка. И как они не мерзнут в такой-то одежде. Так он плюнул рядом со мной гад. Видно достало мое молчание. Теперь пощечина, больно очень. Девушка взбесилась и показала руками жесты очень похожие на гигантские челюсти вырывающиеся из под земли.

– Да был я там и червей этих проклятых видел, ели ушел. – Потерял я челюсть. На сей раз рогатый сдержался и не плюнул, только недоверчиво посмотрел на меня. Девушка указала на мужчину и сказала Вортис.

– Ну что ж будем знакомы Вортис, – усмехнулся я. Аборигены видимо совсем обо мне забыли и о чем-то ожесточенно спорили. Во время спора Вортис все указывал на меня, мои руки и ноги я так понимаю, говорит, что я хиляк. Но девушка на это указывала в сторону проклятых червей и а потом вверх. Не знаю, что она этим хотела сказать, но в споре она победила и меня это очень обрадовало. Думаю, не стал бы, возится со мной Вортис. Так он на меня смотрел и с каким лицом он выходил из палатки после спора, так смотрят на тех, на кого не желают тратить время, ножом по горлу и все. Но ждать обратно его пришлось не долго, вот он вернулся и нес с собой на руках нечто. Не дал даже насладиться компанией Шоры, точно гад. А на руках у него был щенок, только какой-то необычный очень маленький с огромными ушами и большущими синими глазами без радужек.

– Шартак, – указала девушка на пса. И тем временемхватила ножу у Вортиса. Не ну собак я точно есть, не буду. И не очень-то хотелось, что бы собака ела меня, но если что первый вариант все же приемлемый. Девушка кольнула собаке лапу и выдавила капельку крови в поднесенную деревянную резную чашу. Собачка при этом обиженно пискнула. Но теперь пришла моя очередь обижаться, так как ко мне

уже подошел Вортис с ножом. И проделал ту же операцию, что и Шора с собакой только менее аккуратно, разрезал мне всю ладонь и поставил чашу. Мне нужно было это выпить. А кроме крови собачей и моей, боюсь даже представить, что там было, такой эта смесь издавала запах. Нужно выпить выпьем. На вкус не так уж и мерзко. Не успел я опомниться, как Шора резанула меня по руке и поднесла к ране пса. Да за что опять то? Можно ж было просто руку с порезом от ножа Вортиса поднести, она все еще кровоточила. По глазам Шоры я понял, что нельзя было. Такой извиняющийся у нее был взгляд. Песик лизнул рану и сразу же забавным кулем свалился мне под ноги. Шора перевязала мне руки, а Вортис еще раз сплюнув на пол, вышел из палатки.

– Мне б поесть, – показал я пальцем на рот, а потом на живот.

Девушка все поняла, вышла и быстро вернулась с миской каких-то крупных синих ягод похожих на малину. Показала, как кладет их в рот и дала мне.

– Да не дурак я, – принял я миску. Хм вкусно. Девушка направилась к входу, но перед этим указала на пса и что-то проговорила. Я понял только Марк. Вздохнула, глянула на меня и вышла.

– Не знаю Шора использовать шортাকা чудом найденного на какого-то чужака, да еще и хилыка, – скривился Вортис.

– Это мои заботы брат, тем более шортак без инициации бесполезен, а нам домой идти больше двух недель.

– Ну, можно было инициировать его на мне или на молодых войнах. Я думал мало того что из десятка воинов проходящих испытание вернется шестеро да еще и шортак.

– Во-первых, очень часто шортаки могут нанести вред своему симбионту, во-вторых, чужак говорит, что пришел из земель испытание, а может быть и дальше, а так далеко не заходил не один онтис.

– Это если верить ему, не похож он на великого воина.

– Я могу почувствовать ложь брат, ты же знаешь. И если он и не воин, значит, мозгов ему не занимать, раз смог там выжить, он может многое нам поведать.

– Мне без разницы, тебе перед матерью отвечать за чужака и шортака, и молись Всематери, чтобы она разделяла твои взгляды, – пошел к молодым воинам Вортис.

– А-то я без тебя не знаю, – прошипела девушка, – надеюсь, ты будешь полезен Марк, иначе ни тебе не мне не поздоровится. – Шора обернулась на палатку, из которой доносился радостный лай шортака, вздохнула и пошла к брату.

Между тем шортак не давал мне скучать, носился вокруг меня словно ужаленный, обнюхивал, облизывал руки и жалобно скулил, когда натыкался мокрым носом на перевязанные порезы.

– Откуда в тебе столько энергии? Когда принесли, еле глаза разлепил, а сейчас вон как резвишься, – почесал шортака за ухом я. Собачонка словно поняла меня, пристально посмотрела на меня, но, не дождавшись ответной реакции,

вновь устремилась бегать вокруг меня словно я новогодняя ель, круша при этом небогатое убранство палатки. Сама палатка была сшита из шкуры какого-то животного, я не смог вспомнить какого, или оно мне было незнакомо. Хоть и волос на шерсти был довольно длинный и шортак по самую мордочку утопал в нем, когда бегал по полу, он был довольно мягкий и приятный на ощупь. К слову пол тоже был заслан такой же шкурой, только черного цвета в отличие от черных шкур из которых состояли стены и потолок. Сплошь все было покрыто шкурами кроме места под очаг обложенное круглыми белыми камнями, огонь в котором уже почти погас. Надеюсь, кто-нибудь позаботится об огне, сам тоя был привязан к столбу, который поддерживал потолок. Мои опасения были напрасны, не успел шортак намотать и десятка кругов вокруг меня, растолкав пустые чаши и прочую утварь, как в палатку вошла Шора. Снежный ветер, воровавший вслед за ней, чуть не задул остатки пламени и напугал шортака, который сначала радостно кинулся к девушке, а затем обиженно отпрянул и заскочил ко мне на руки. Девушка несла в руках поленья, которые быстрым небрежным движением закинула в догорающее пламя. Подошла ко мне потрепала за уши шортака, затем посмотрела на меня, показала вверх и закрыла глаза. Затем встала и улеглась на шкуры у стены. Девушка легла ко мне спиной, но я и так понял, что она хотела. Спать так, спать.

–Ну что ж будем спать, – сказал я шортаку и закрыл глаза.

Глава 3

Спалось на удивление хорошо, я бы даже сказал отлично. Настроение подняло еще то, что веревки, которыми я был связан, оказались на полу, рядом с сопящим шортаком. И нет при первом же взгляде, на эти веревки стало ясно, что их не шортак перегрыз, а просто развязали. А шортак только слюны мне на руку напустил. Потянувшись, я обнаружил, что плечо не болит, а комбинезон в месте разреза сросся. Шоры на месте не было, а самому выходить на улицу как то не очень хотелось. Немного повозившись, разбудив шортака и умывшись из единственной металлической посуды, а точнее чаши, я и не заметил, что Шора за мной наблюдает. Девушка ничего не сказала насчет чаши, а только показала жестом следовать за ней. Снаружи кипела жизнь, светило яркое солнце, кругом сновали воины, не успел я выйти, как несколько молодчиков деловито начали разбирать палатку. Шора сунула мне горсть ягод, потрепала шортака и указала вперед, где маячила одинокая, но уже знакомая мне фигура здоровяка Вортиса. Обернувшись на палатку, которую уже почти разобрали и, взяв коротыша в руки, я побрел, куда указала Шора, которая невесть куда запропастилась.

Путешествовать с онтисами было намного приятнее, чем одному. Да и Пухля не давал скучать, я так назвал шортака. Это Шора мне как могла на жестах объяснила, что они онти-

сы, а этот песик шортак. Девушка очень мне понравилась, и я ее наверно тоже, было видно, что она очень любознательная и не глупая так она со мной возилась, пытаюсь понять меня и научить своему языку. А вот Вортису я не очень понравился, остальные воины кидали на меня насмешливые взгляды только в присутствии старшего воина. Шли мы уже неделю где-то, климат очень поменялся, снега не осталось и в помине. Злополучная долина мерзких тварей осталась далеко позади. Даже горы уже не были видны. Да и лес сменился степью с высокой красной травой, иногда она росла так густо и была так высока, что я бы там легко потерялся на радость Вортису, если бы не Пухля. Он всегда находил меня и указывал дорогу к отряду, который надо сказать держал очень высокий тем, и мне еле хватало сил не отставать от онтисов. Это добавляло еще один пункт к моим недостаткам, я уверен Вортис ведет им подсчет. Он всегда громко смеется если у меня что-то не получается, если бы не шикающая на него Шора, я думаю он давно бы меня убил. Но, слава Богу, ее в отряде уважают. Это было видно по тому, как к ней относились, она да, как и впрочем, Вортис не носили походный скарб, не охотились, а занимались только управлением отрядом. Палатку больше не ставили, видимо стало теплее, и онтисы решили не утруждаться с палаткой, а спать под открытым небом на шкурах, а кто и вовсе на земле. Мне шкуру выделили, Вортис на удивление никак на это не прореагировал. Привязывать на ночь мне перестали, что не могло не

радовать. Веселило то, что Шора да даже и сам Вортис подумывали о моих магических способностях. Так как чудесное с позволения сказать исцеление моего комбинезона не осталось без внимания. И началось, несколько дней мой бедный комбинезон резали, прямо на мне и когда это делал Вортис, не обходилось и без порезов лично моей брэнной тушки. После порезов ко мне приставляли воина, который лично следил за как проходит заживление комбинезона. Бедолага и ночью не смыкал глаз, все это меня немало повеселило, да и Пухлю тоже. Посовещавшись, Шора и Вортис пришли к выводу, что я все же обладаю магией или магической одеждой. Причем во время совещания Вортис не спорил с Шорой от слова совсем, а только кивал головой. Весь диалог я не смог понять, но некоторые слова уже понимал. Такие как: хиляк, черви, пришел и много других глаголов. Вортис после этого уже не с таким презрением смотрел в мою сторону. А меня радовало одно, мой комбинезон перестали резать.

Питаемся мы все теми же ягодами и редкой дичью. Охотятся онтисы по ночам, оно и не мудрено весь остальной день мы идем и идем, не привык я столько ходить. Вортис ходит ночью на охоту в отличие от его сестры, которая предпочитает коротать вечера в беседах со мной, ну как беседах, слов них мало больше жестов. Мне эти беседы доставляют немало удовольствия, да и пользы, как в долгосрочной перспективе в виде изучения языка, так и просто нравится компания Шоры, да и мазь для мозолей на ногах она мне сделала пре-

красную. Надеюсь, ей мое общество тоже приятно или она умело это разыгрывает. Память так и не возвращается, даже названия встреченных животных растений не знаю. Значит или забыл или не знал. Второй вариант пугает больше, потому как мысль о том, что я не местный крепнет. О, помяни черта, вон, как морщится и лепечет чего-то.

– Ага и тебе того же здоровяк, – блин какой же он здоровый, мне бы таким быть, только, рогов не надо и татуировок тоже. Все тело Вортиса украшали изображения диковинных животных, смотрелось это все надо сказать очень эффектно. Да вообще все онтисы были в тату, видимо, у них так принято. Только вот татуировки Шоры отличались от татуировок остальных видимых мной членов племени. Ее тело покрывало сплошная вязь слов из непонятных мне букв красного цвета, очень, очень красиво. Хотя почему я решил, что вязь сплошная может и прерываются они не все-то видно. Так опять не о том. А вот и сама девушка, правильно дай затрещину этому здоровяку, чего он на меня скалится. Так соберись она сюда идет.

– Пухля отстань, не путайся под ногами, я и так еле передвигаюсь, не хватало еще упасть опять. Вортису меня тогда точно убьет.

– Не убьет, он боится сестры, да и мать тоже. Мать вернее больше, но она далеко, а сестра рядом.

– Сомневаюсь, я, что он чего-то боится. Так стоп, это ты Пухля говоришь?

– Ну а кто же еще? – Удивился шортак, да так, что даже перестал бегать вокруг меня.

– Все, приплыли, не надо было на ягоды налегать вкусные, они-то вкусные, но видимо ядовитые.

– Что же это вы меня гражданка Шора ядовитыми ягодами кормили?

– Они не ядовиты Марк.

– Да как же вон с собакой говорю.

– У шортаков проявляются такие способности, они понимают речь своего симбионта, то есть тебя, и нас тех, кто провёл обряд его инициации.

Я переводил взгляд, с весело бегающего в ногах Пухли на улыбающуюся девушку и не мог прийти в себя.

– Это правда, Марк. Но успокойся, ты не выучил наш язык, а я не выучила твой. Стоит мне отойти от тебя и шортака, как мы не поймем друг друга. – Девушка отошла подальше, и внятная понятная речь, опять стала звучать, как непонятное нечто.

– Хоть с ума не сошел, это хорошо, что мы сможем общаться, а язык я надеюсь, выучу, если твой брат меня не прибьет, вон как пялиться.

– Вортис так не поступит, к тому же он очень добрый. – Подошла опять девушка.

– Поверю тебе на слово, ой, а ничего что я перешел на ты? Я и не знаю, сколько тебе лет то.

– Мне 25,ничего страшного, а Вортису 30.

– А далеко нам еще идти?

– Еще десять ночных переходов. – Шора жестами подогнала остальных онтисов, которые с интересом наблюдали за нашим разговором, но никто не осмелился подойти.

– Надо спешить Марк, это враждебные земли, потом поговорим, да и шортаку нужно отдохнуть, поддерживать мысль-речь очень тяжело для такой малютки.

– Я Пухля, но ты права желтая женщина, мне надо отдохнуть.

После этих слов девушка пошла к Вортису, о чем-то с ним поговорить. Пухля так и не сказал больше ни слова, а только попросился ко мне на руки. И я так и не узнал, почему он назвал ее желтой женщиной. Может из-за цвета кожи? Кто этих волшебных собак поймет. Какая у Пухли мягкая шерстка, нравится ему, как я его глажу, вон, как хвостом виляет. А может послать все к черту и убежать от онтисов? Ну и дальше что? Да и не убегу я, во-первых, я не знаю куда бежать, а во-вторых, смысла в этом нет, да и найдут меня быстро. А может развязать Вортису руки. Да куда ж мы так спешим? Я еле успевал за онтисами, которые, судя по всему, чего-то испугались и значительно ускорили шаг. И Пухля, скорее всего еще не отошел от прошлого общения, так что причин для спешки я не узнаю. А они нужны мне эти причины? То что так напугало этих воинов, мне не оставит и шанса на выживание, так что отставить нытье Марк и вперед да быстрее. Мое ускорение не осталось незамеченным, и я заработал два взгляда

один насмешливо презрительный, а другой благодарный. И судя по всему, на ночевку мы останавливаться не будем. Да когда уже эта трава закончится не видно ничего. Хотя это все же лучше снегов со своими неприветливыми обитателями. Я уже думал, что мы успешно миновали опасную зону, так как онтисы расслабились, оно и не мудрено мы шли всю ночь, а при лунном свете в этой чертовой траве вообще ничего не видно, не помогала даже то, что тут два ночных светила вместо одного нашего. Интересно, почему я так подумал? Может память возвращается. Но долго радоваться этой мысли я не успел. Пухля начал рычать и ворочаться, а после этого я услышал душераздирающий вопль, от которого кровь застыла в жилах. Руки невольно разжались, и Пухля кулем свалился под ноги. Он этого не заметил и стал жаться ко мне и скулить. Тут чья-то рука схватила меня за плечо.

– Ты и дальше будешь так стоять, и ждать пока тебя достанут Ментисы?

– Вортис, ты? И кто такие Ментисы?

Но, отвечать Вортис не стал, да и не нужен уже был его ответ. Я все увидел сам. Гигантский богомол метра 3 в высоту выскочил из-за кустов, и клешней срезал высоченные заросли травы возле нас, чуть-чуть не достав до цели. Вортис не стал церемониться и метнул копьё, попав в огромный фасеточный глаз. Синяя кровь брызнула во все стороны, жук страшно беспорядочно задергал конечностями и отступил. Вортис достал из-за пояса нож и кинулся за удалившимся

врагом. Я все это время не мог сдвинуться с места и сбросить окутавший меня страх. Да они же не страшнее тех пасть земляных, пытался взбодрить себя я.

– Бегом к Шоре, если хочешь жить Марк. – Прорычал Вортис, выскочив из кустов весь в крови жука, и как мне показалось горящими в темноте глазами. Спорить с ним не хотелось от слова совсем. А мое имя то, с каким пренебрежением назвал. Боже да о чем я опять думаю, он тебе жизнь спас. Хорошо хоть Пухля оклемался и сидел у меня на руках весь, дрожа от страха. Но транслировать речь Вортиса все же смог, сомневаюсь, что я от страха начала понимать столько слов.

– Спасибо Пухля.

– Не за что, ты беги то быстрее, Шора близко, я чувю.

Шора и вправду оказалась очень близко, она стояла с натянутым луком в окружении нескольких молодых воинов онтисов. А онтисы в основном только копьями воюют, лук только у Шоры. Так вот кто меня подстрелил, почему я раньше не понял. Да что со мной не так? Почему всякие бред в голову лезет, в момент опасности, может последствия того от чего я память потерял.

– Марк бегом к нам, я уже думала, что Ментисы убили тебя.

– Нет, Вортис вовремя подоспел, – зашел я в круг из воинов, сразу стало как-то спокойнее.

– Не думаю, что в такой темноте и высокой траве будет

польза от лука, да и можно мне тоже копьё? На что Шора только ухмыльнулась и протянула мне свой нож. Ну что ж, тоже не плохое оружие, мельче, чем копьё, но и так сойдет. Вортис вон почти таким ножом жука добил.

– Только ты не Вортис, – подбодрил меня Пухля.

– Да где же этот Вортис вроде бы за мной был? – Начал нервно озираться я. Да и остальные онтисы проявляли нервозность. Лук в руках Шоры дрожал, да и копыя воинов тоже подрагивали.

– Ты за брата не переживай, лучше о нас побеспокойся, – сказала девушка и выстрелила. Стрела засветилась ярко синим светом, и улетела в заросли. Судя по истошному воплю Шора не промазала.

– Беру слова на счет лука обратно.

Дальше события разворачивались молниеносно. Троих выскочивших ментисов убили юные воины копейщики. Я даже не успел ничего рассмотреть, как три туши повалились на землю. В одном из них торчала стрела, и то, как потрескался панцирь ментиса, от этого выстрела говорило о том, что выстрелом Шора нанесла не шуточный урон.

– Да, вот вы даете, – подошел я ближе, что бы рассмотреть поверженных существ.

Я не успела среагировать, как трава расступилась и показалась морда еще одного ментиса. Ну, все приплыли, – подумал я и выставил кинжал, в жалкой попытке защитится. Время шло, но ничего не происходило. Хлоп услышал я звук

падающей туши.

– А ты не так безнадежен Марк. Даже вон не обмочился и ножик выставил. Правда мозгов у тебя меньше чем думает моя сестра.

Конечно же, это был Вортис, который доставал копьё из поверженного богомола.

– Да я просто поближе рассмотреть хотел, – пролепетал я.

– Еще чуть-чуть и я бы не успел, повезло тебе. Дальнейших слов онтиса было не разобрать, и я не сразу сообразил, что видимо Пухля выдохся. Да, точно, вон он лежит у моих ног. Вортис тоже понял, что его тирада пропала даром, и я не разберу его слов, только гадко ухмыльнулся и произнес Марк. Уж то, как он произносит мое имя пойму и глухой. Ай, больно-то как. А вот и Шора что-то гневно говорит, показывая, то на меня, то на ментиса.

– Я ничего не понимаю, – указал я на Пухлю и пожал плечами. На что девушка только покрутила пальцем у виска. Видимо этот жест универсальный.

Глава 4

– И что это было?

– Почему ты у меня спрашиваешь? Я просто шартак.

– Так ты же местный.

– Я местный, но мне всего три недели от роду. Ты много знал в пять лет?

Да я и сейчас ничего не знаю. Хотел ответить я.

– А почему ты тогда так хорошо общаешься, если такой маленький?

– Он просто посылает тебе образы, а твой мозг сам трансформирует их в привычную для тебя речь. – Подошла Шора и треснула меня по голове.

– Ай, за что? Хотя нет, не отвечай, сам знаю. И пошутить нельзя, – стушевался я, увидев, как наливаются недобрым огнем глаза девушки.

– Это ментисы, так-то они вполне мирные и мы с ними торгуем. Но во время сезонных войн они убивают всех, кто не принадлежит к их клану. К слову больше в ту ночь на нас никто не нападал, и пострадавших онтисов было очень мало, да и раны пустяковые. Если не считать парня, у которого ребра наверно сломаны, так его Вортис приложил, за то, что бедолага копьё уронил. И больше парня огорчало не сломанные кости, а то, что копьё ему Вортис так и не вернул и скорее всего не вернет. Поверженных ментисов спалили.

И Шора даже произнесла речь, что она говорила, я так и не понял, мой переводчик спал без задних ног. Но судя по всему ничего обидного, в сторону жуков не звучало, а наоборот онтисы отдавали им дань уважения. Воины что с них взять.

– Тогда, спрашивается вопрос, почему вы тут бродите во время этих войн?

– Во-первых, это еще одно испытание для молодых воинов, а во-вторых, – усмехнулась она, – никто кроме верховного шамана ментисов не знает, когда эти войны начнутся.

– Ты что же это боишься каких-то богомоллов? о тот, кто пришел из долины испытаний. – Подошел как всегда ухмыляющийся Вортис.

Принесла же нелегкая.

– Пухля, а ты не можешь не сообщать о том, о чем говорит этот великий воин?

– Могу.

– Да шучу, шучу я, – увидев, как напрягся здоровяк, и прыснула в кулак Шора, ответил я.

– Извини и спасибо, что спас тогда, а ответ на твой вопрос, этих ментисов я вообще в глаза раньше не видел. На что здоровяк только раздраженно повел плечами и отошел от нас.

– Ты его извини вообще-то он неплохой, но не любит слабость и беспомощность.

– Да я не такой уж и слабый и беспомощный, – стушевался я.

– Ну не мне об этом судить, сейчас будет привал, нужно

отдохнуть.

– Вы будете отдыхать днем, что-то новенькое?

– Дальше Великие Болота, нужно отдохнуть. Готовься Марк. – Девушка хлопнула меня по плечу и удалилась. Боже, а я думала те снега и эта проклята трава опасные места. Тут есть нормальные земли? Лес Радости, Поляна Бабочек, Озеро безмятежности?

– Я не знаю, хотя Лес Радости, как по мне звучит неплохо, – ответил Пухля.

– Я еще и вслух размышляю, – схватился за голову я.

– Нет, просто я слышу твои мысли, и да про желтую женщину тоже, но я ее ничего не скажу, – подмигнул Пухля или мне показалось?

– Ой, спасибо, – залился краской я. – А ты мне под, ... хотя нет, не обращай внимание.

– Все мне нужен отдых, а то не пойми что мерещится, о вот этот клочок травы как раз подойдет, – рухнул кулем на траву я.

– И это Пухля до побудки не беспокоить, даже если еще кто-нибудь захочет нас убить, все равно толку от меня чуть, вон пусть Вортис нас спасает.

Болота, нет даже не так Великие Болота. Болота, как болота, ну растянулись они от края до края, ну ничего же страшного. Тут хоть горизонт видно не то, что в траве, комары, правда, достали, и упал в жижу пару раз, но онгисы тоже падали, так что не так стыдно. Да и Вортис не зыркает так уже.

А так идешь себе с кочки на кочку перескакиваешь и все хорошо. Шора, правда, какая-то перепуганная, я у нее такого выражение лица даже там с богомолами не видел. Прямо лица на ней нет. Даже подходить говорить с ней не хочется.

– Пухля, ты знаешь что-нибудь про эти болота?

– Нее, откуда мне знать?

– Ну, ты же местный, – удивился я.

– И что?

– Ладно, больше вопросов не имею, лучше буду смотреть, куда ступаю, а то опять чуть не упал.

Идти по болоту, было утомительно, но больше ничего ужасного и интересного не происходило, я все же решился и подошел к Шоре поговорить.

– Кхм, я это хотел узнать, почему ты меня спасла еще и шортাকা ко мне привязала, а я так понял они очень ценные.

Девушка посмотрела на меня, явно взвешивая ответить мне или ударить. Шора все же решила, что лучше ответить к моему облегчению.

– Потому, что ты не первый человек, как ты себя называешь, о котором мы слышали.

– Вы видели других людей? – чуть не свалился я с кочки, на которую перепрыгнул.

– Иногда я думаю, что мой брат прав на счет тебя. Ты оглох? Я сказала, слышали. А на счет шортак вряд ли бы он дотянул назад без инициации.

– Хорошо, допустим, я не первый человек, о котором вы

слышали, ну и что с того?

– Дело в том...

Девушка не успела договорить, наступила ночь. И над болотом начали зажигаться разноцветные огоньки. Они были всех цветов радуги.

– Шора ты тоже это видишь? – перебил девушку я.

– Закрой глаза быстро. – Зажмурилась девушка.

– Почему? Ведь так красиво.

– Как больно.

– Давай, приходи в себя.

– Я и так в себе, но если ты продолжишь делать из моего лица отбивную Вортис, то я сомневаюсь, что долго буду в себе, – разлепил глаза я.

– Может, он не так и бесполезен, как я думал, раз Темный Сын говорит с ним. – Помог подняться мне Вортис.

– Какой Сын? – Удивился я.

– Так, заткнись, залазь на спину Вортису и закрой глаза.

– Ладно, ладно молчу, а мы не остановимся на ночевку, – взобрался здоровяку на спину я.

– Ни кто тут не ночует, если не хочет умереть. Тем более, такие как мы с тобой. Моя ошибка нужно было тебя предупредить. Но я что-то совсем потерялась. Мать меня убьет, если узнает об этом.

– О чем узнает?

– Все, надоел, я сказала, молчи.

Темно-то как. Ничего не вижу. Хотя что-то виднеется вда-

леке. Я устремился навстречу свету. Прошло совсем немного времени, мне даже не надоела темнота, тем более был свет в конце туннеля. И я подошел к источнику света. Это был круг света размерами с двухэтажный дом. Желания проходить сквозь него особого не было. Но неодолимая сила манила меня туда, да и собственно выбора особого не было, либо в свет, либо оставаться во тьме. Вздохнув и зажмурившись, я перешагнул через круг. Хм такого я не ожидал увидеть. Я оказался на не широком деревянном мосту, который уходил далеко к горизонту. Сверху, да и собственно везде было черное звездное небо. Хотя я не помню такого расположения звезд, а Шора мне показывала много созвездий. Шора? Кто это? Ладно, неважно. Глянув вниз, я увидел такую же картину, что и наверху. Хотя нет, под мостом была вода, в которой отражались небесные светила.

– Логично, что в воде отражаются звезды, но нет, тут они совсем по-другому расположены, чудеса!

– КТО ТЫ?? – прогремел голос, казалось, он раздавался отовсюду.

– Простите что? – Удивился я.

– КТО ТЫ??

Действительно, кто я?

– Я не знаю.

– И, правда, не знаешь, а ты забавный.

– А вы кто? Не вежливо так, вы меня видите, а я вас нет.

– И смелый или глупый, – появился мой собеседник. Это

был онтис, но абсолютно белый с черными глазами, даже не так темными глазами и эта тьма готов поклясться шевелилась, на том месте, где только что были глаза этого альбиноса, оставалась тьма. Но это еще не все у него была длинная красная коса, которая обвивала правую руку до самых кончиков пальцев. Оружия, да и одежды кроме набедренной повязки я не увидел.

– Насмотрелся? – подошел ко мне альбинос.

Я только сглотнул и кивнул головой не в силах ответить.

– Смотри, давно смертные не видели меня, с них хватало и голоса.

Вот же самодовольный и пафосный тип, хотя на его мести я бы тоже был таким, – подумал я, но вслух не решился такого сказать.

– А вы значит бессмертный? И чем удостоился чести, вас лицезреть?

– Я и говорю забавный, что такое пафосный? – Проигнорировал онтис мой вопрос.

– Вы и мысли читаете, хорошо, что я ничего плохого не подумал. Ну, пафосный, – замылся я, – это тот, кто высокого о себе мнения и напыщенный.

– Ха, Ха, Ха, да я такой. Хватит обо мне. Кто ты такой вот в чем вопрос. И ты не женщина, а только они могут слышать меня, точнее я выбираю только их, почему я выбрал тебя. – Вплотную приблизился ко мне альбинос. Я почувствовал холодное дыхание альбиноса. Точнее даже не так, я почувство-

вал просто холод, который исходил от этого существа, а про дыхание так он, кажется и вовсе не дышал.

– Но это больше вопросы к вам, о себе я знаю не много, но точно уверен, что не женщина.

– Много вопросов чужак, – прищурился онтис. И омут его темных глаз завлекал меня, как свет привлекает мотылька, я не смог смотреть больше никуда, его глаз заполнили все пространство перед моим взором и я не видел ничего более. Голову словно пронзили тысячи раскаленных иголок.

– Понял, – еле произнес я. И заметил, что альбинос уже не стоит передо мной. А намного дальше, и глаза его глаза не манили уже, это не могло е радовать.

– Вижу, думаю, ты сможешь мне помочь, этот знак поможет мне связываться с тобой вне мест силы.

– Какой знак, – хотел спросить я, как на правой ладони появилось изображение закручивающейся спирали из четырех витков.

– И что теперь? – рассматривал я ладонь.

– Просыпайся дурак.

– Что?

– Просыпайся дурак.

Я мотнул головой и увидел перед собой перепуганную девушку. И облизывающего меня Пухлю.

– Да я и не спал вроде, хотя то мужик точно как из сна.

– КАКОЙ МУЖИК? – бросила Пухлю девушка. Пухля обиженно завизжал и побежал ко мне. Я долго не мог отве-

сти взгляд от того места где только что был Пухля, пока пощечины девушки не вывела меня из ступора.

– Ну, такой как вы только белый с огромной красной косой. И глаза у него такие... – потер щеку я, все еще смотря в одну точку.

Я оглянулся на громкий звук и увидел, как Вортис упал словно подкошенный.

– Чего это с ним? – спросил я у Шоры. Наконец выйдя из ступора. Да, зрелище падающего Вортиса поразило меня, почти также как и появление того мужика из сна. Только это было наяву, а с мужиком надо еще разобраться.

Но девушка даже не оглянулась на брата.

– Ты видел Темного Сына? – вцепилась в меня Шора.

– Да видел, видел и говорил тоже, но никакой он не темный, если глаз не считать, брр аж жуть берет, как вспомню.

Да и на счет сына я ничего не спрашивал, да и вообще все это сон, бред, если только, – глянул я на ладонь и увидел символ, – а нет, не бред.

Девушка тоже глянула на руку и упала вслед за братом.

– Ну, раз все начальство онгисов в отключке прилягу и я. Пухля присмотри за ними, разбудишь меня, как только они, – обвел я онгисов пальцами, – это придут в себя. Улегся я обратно в траву. О болота, значит, прошли, ну и хорошо подумал, засыпая я. Пухля что-то обиженно ворчал про не благодарную желтую женщину, которой он не намерен больше помогать, но я не вслушивался. А полностью погрузил-

ся в объятия пышной мягкой травы, которая укутала меня словно родного сына. И тут сын подумал я и окончательно погрузился в сон.

– Пухля можешь почесать мне нос?

– Ты сам-то понял, что спросил?

– Понимаю, но идти с этой чертовой штукой так неудобно, а нос чешется уже давно. Но просить кого-нибудь из онтисов не буду.

– Ты должен быть горд собой, раз Вортис вручил тебе копьё, значит, он принял тебя, – подошла Шора.

– Да я просто переполнен гордостью, если б еще и нос не чесался, а сейчас руки у меня заняты, – потряс я примотанными к копьё руками.

– Еще и трава эта жжется.

– Ну, тут брат, конечно, перегнул, можно было обычной веревкой руки привязать, – девушка подошла, и почесал мне нос.

– А ты не можешь этого сделать, ну перевязать обычной веревкой?

– Я-то, конечно, могу, но тебе придется заново весь день ходить с копьём, а ты уже прошел с ним довольно далеко, – развела она руками.

– Не злись на Вортиса, такого еще не было, что бы он принимал чужака.

– Да ладно, забудь, Да чужаки сами на него посмотрят и передумают, куда-либо приниматься. – Немного расслабил-

ся я, перестав ощущать этот нестерпимый зуд.

– А далеко нам еще идти-то? И что мне теперь делать с этим вашим Сыном?

– Два дневных перехода, а насчет Сына, он теперь больше твой и спрашивать нужно будет у матери, она больше знает, чем я, – щелкнула меня по носу девушка и убежала.

– Ну, вот и поговорили, еще, и нос опять зачесался, нужно было его трогать.

– Пухля, а ты летать не умеешь? – Переключился я на шортака.

– А ты как думаешь? Ты видел летающих шортаков?

– Да я и не летающих не видел.

Идти с копьём было не так уж и сложно, оно, конечно, было большим и жутко мешало идти, нужно было все время поднимать руки, что бы древко, не цеплялось за камни. Но все это пустяки по сравнению с этими жуткими веревками из травы, которыми были, связаны мои руки с копьём. Если не брать все это в расчет, то все было не плохо. Но нет, этот садист Вортис даже во время приема пищи не разрешил развязывать руки, и приходилось есть как Пухля, что очень его веселило, равно как и всех онтисов, которые начали относиться ко мне более радушно после того что произошло на болоте. Хоть когда хотелось в туалет, Вортис развязывал руки, но в последний раз он так посмотрел на меня, что я решил лучше потерпеть до ночи. Ночью обряд должен завершиться и Вортис развяжет мне руки, а после вручит копьё. И это ко-

пье станет частью меня, и если я его потеряю, то буду ходить привязанный к другому копыю целый месяц, а если потеряю и второе, то меня просто изгонят. Исключение бывают в том случае, если ты сломал копые о врага, но такого еще не было, да и не выглядят эти копыя хрупкими. Мое конечно не такое как у Вортиса, но такое нужно заслужить, сразив множество врагов или кого-нибудь очень опасного. Ну, или если ты использовал копые дабы спасти жизнь, и оно сломалось. Все это рассказала мне Шора, добавив, что не ожидала такого от брата. Он и, правда, начал смотреть на меня по-другому. Шуточки отпускал и дальше, но уже больше для виду.

Вечером после того, как все поужинали и разместились на ночлег, подошел Вортис. Развязал веревки, чесалось неимоверно.

– Теперь ты почти нормальный Марк, – вручил здоровяк мне копые. Ты тоже, хотел сказать я, но вовремя прикусил язык.

– А ты не мог сделать это до того как я начал есть, – чесал я с наслаждением руки.

– Отдыхай, завтра у тебя начнется новая жизнь, – развернулся онтис.

По тому, как он ухмыльнулся, я понял, что мог еще, как мог, но не стал специально. Ну и ладно подумал я, и с наслаждением растянулся на траве, подложив руки под голову. Все-таки тут очень красиво.

Глава 5

– Горы? Опять горы?

– А ты думал, мы живем на деревьях? – подошла Шора.

– Опять думаю и говорю, и не замечаю этого, находка для шпиона.

– Для кого? И нет, ты ничего не говорил, Пухля мне это передал.

– Что-то вроде лазутчика, ты бы мог меня предупреждать о том, что общаешься с кем-то еще? – Глянул я на весело бегущего возле ног шортака.

– Хорошо. – Обронил Пухля и умчался, но держался на таком расстоянии, что бы мы с Шорой могли понимать друг друга.

– Нет, почему на деревьях? Вы больше на жителей степей похожи, – почесал я затылок.

– Мы давно живем в горах, может когда-то, и жили где-то еще, но я особо таким не интересовалась, – усмехнулась девушка.

– Тебе там понравится, ну я так думаю.

– С чего ты взяла?

– Ну, во-первых, там безопасно, а во-вторых – это твой новый дом.

– Согласен и не поспоришь, очень убедительно.

– Думаю, скоро и без Пухли смогу общаться, язык труд-

ный, но у меня хороший учитель.

– Ты тоже меня многому научил Марк, – вернула любезность Шора. – Вон смотри, – сказала она и пронзительно зашвистела.

Вопрос куда смотреть отпал сам по себе. Когда в небо из травы взметнулось синее облако. Присмотревшись, я заметил, что оно движется хаотично.

– Что это?

– Бабочки.

– Обычные бабочки? Такие большие, интересно.

– Не совсем обычные, если только там, откуда ты родом, не водятся бабочки, которые могут загнать волка. И да не советую тебе к ним подходить, если жить не надоело.

– Нет, не водится вроде, во всяком случае, я про таких бабочек не слышал. Про себя подумав, что я много о чем не помню. Все-таки как-то странно ко мне память возвращается, про бабочек помню, а кто я такой, нет. – А они нас не съедят?

– Нет, они сейчас не голодные, видишь все синего цвета, когда голодные они красные. А когда они сыты, сами не нападают, если не потревожить их. Жалко живут недолго пару месяцев всего, – огорчилась Шора.

– Да уж, жалко-то как, – взял на руки я Пухлю. Еще вздумается, к этим тварям сунутся.

– Не вздумается, я же все слышал.

– Ой, ты хоть Шоре это не передай, ну про тварей, а то

они и, правда, ей нравятся.

– Я понял.

– Смышленный шортак, почесал я Пухлю за ухом.

– Что-то верится с трудом, в то, что тебе их жалко, – уловила нотки сарказма в моем голосе девушка. С сарказмом ее я познакомил, и сделал это зря. Потому, как объяснял я все на Вортисе, а здоровяк к этому отнесся крайне отрицательно. Сам виноват, нашел на ком объяснять. А вот Шора в отличие от брата все поняла. И вот теперь смотрит на меня не добро.

– Не верю я в то, что они волка загонят, – попытался сменить тему я.

– А ты на размеры их посмотри, а не веришь, иди, проверь, – усмехнулась та.

– Да верю, верю, и, правда, размеры их поражают. А как мы их обходить то будем?

– Да никак, они сейчас улетят, давай топай, хочется поскорее домой прийти.

Мы наконец-то подошли к горам, месту жительства онтисов. Горы кстати были не такие уж, и высокие, как казалось издали. Подниматься было легко, вверх вели дороги достаточно широкие сами по себе, а в некоторых местах было видно, что их расширяли вручную. Толи онтисы не боятся нападений, раз я не заметил стражи, толи я слепой, но пока что встречающих видно не было. Могли бы хоть бабочек поселить по краям дороги, цветами там какими-нибудь их

приманить. Хоть память подсказывает, что обычные бабочки долго не живут, но вряд ли к этим бабочкам применимо слово обычные. Интересно, а гусеницы, у них какие? Воображение рисовало страшных плотоядных и почему-то зубастых гусениц. Махнув головой отгоняя картинку с гусеницами, я поспешил к Шоре, благо онтисы ничем меня не нагрузили, если не считать копыя. А руки до сих пор чешутся, не смотря на то, что мазь, что дала Шора отлично справилась со всем признаками сыпи, наверное, самовнушение.

– А вы, что прямо там высоко в горах живете?

– Нет, там дальше будет долина Марк.

Я ожидал услышать голос Шоры, которая всю дорогу шла рядом со мной. Видимо я так увлекся просмотром видов, которые открывались с высоты, что и не заметил, как рядом со мной оказался Вортис.

– Не тушуйся Марк, скоро может, станешь похожим на онтиса, если тебя не убьют, – хлопнул меня по плечу тот. Да так, что я чуть не свалился с тропы.

– Если таким, как ты-то не очень хочется, – пробормотал я, потирая ушибленное плечо.

– Ну и зря, я очень хорош, – пророкотал тот и рассмеялся, так что отразившееся эхо распугало птиц гнездившихся выше нас.

– Вот же слух, какой у заразы, – еще тише пробурчал я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.